

ДОКАЗЫВАНИЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЩАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПЛЮС ИСКЛЮЧЕНИЕ ФОРМАЛЬНОГО ПОДХОДА

Г.Б. ИЛЬЮШЕНКО,

судья хозяйственного суда
Гродненской области

Проблема доказывания в административном процессе не теряет своей актуальности с момента вступления в силу Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП). О том, что должностные лица органа, ведущего административный процесс, не всегда уделяют должное внимание подготовке доказательной базы, свидетельствует судебная практика рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.17 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Слабая доказательная база ведет к прекращению производства по делу

В соответствии с ПИКоАП доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела об административном правонарушении.

Субъектом доказывания в административном процессе является должностное лицо органа, ведущего административный процесс, на которое законодательством возложена обязанность доказывания наличия оснований для административной ответственности, вины лица, в отношении которого ведется административный процесс, и обстоятельств, имеющих значение для дела об административном правонарушении.

По делу об административном правонарушении подлежат доказыванию:

- объективная сторона правонарушения – наличие самого деяния (время, место, способ и другие обстоятельства совершения административного правонарушения);
- его субъективная сторона – виновность физического или юридического лица в совершении правонарушения;
- наличие последствий для охраняемых административным законом правоотношений – характер, размер вреда, а также иные обстоятельства, влияющие на вид и размер административного взыскания, налагаемого на лицо, совершившее административное правонарушение.

До внесения в законодательство об административной ответственности предусмотренных Директивой № 4 изменений суду и иным органам, ведущим административный процесс, нужно шире применять положения ст. 10.31 ПИК оАП.

Доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых суд, орган, ведущий административный процесс, устанавливают наличие или отсутствие административного правонарушения, виновность или невиновность лица, привлекаемого к административной ответственности, и иные обстоятельства, имеющие значение для принятия правильного решения по делу.

Контролирующим и надзорным органам до направления дела об административном правонарушении в суд необходимо устанавливать всю совокупность признаков правонарушения, основательно подходить к сбору доказательственной базы, потому что ненадлежаще выполненная работа по

доказыванию ведет к прекращению производства по делу в суде, что является показателем неэффективности контрольной деятельности, подрывает авторитет государственных контролирующих органов.

Директива Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» сегодня нацеливает контролирующие органы на придание контрольной (надзорной) деятельности предупредительного характера, на переход к преимущественному использованию профилактических мер, направленных на предотвращение правонарушений при осуществлении предпринимательской деятельности. В этой связи до внесения в законодательство об административной ответственности предусмотренных вышеуказанной Директивой изменений суду и иным органам, ведущим административный процесс, нужно шире применять положения ст. 10.31 ПИК оАП. Согласно названной статье при установлении причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению, судья имеет право вынести частное определение, а орган, ведущий административный процесс, – направить предложения в соответствующие государственные органы и иные организации о принятии мер по устранению этих причин и условий.

В протоколе недостаточно отразить лишь противоправное деяние

Особо хотелось бы обратить внимание контролирующих органов на необходимость взвешенной оценки фактических обстоятельств.

ПРИМЕР 1

В хозяйственный суд поступило дело об административном правонарушении в отно-

шении юридического лица – ГЛХУ «В», которому вменялось совершение правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.17 КоАП.

В протоколе об административном правонарушении было записано, что ГЛХУ «В» в нарушение установленного законодательством порядка транспортировки по территории Республики Беларусь нефтяного жидкого топлива (без наличия сопроводительных документов) осуществило перевозку 200 литров дизельного биотоплива и 200 литров бензина в принадлежащем юридическому лицу автомобиле. При этом из содержания протокола не усматривалось, какие именно сопроводительные документы отсутствовали у водителя в момент транспортировки.

В протоколе опроса представителя юридического лица было отражено, что обычно перед поездкой на заправочную станцию за топливом бухгалтером выписываются товарно-транспортные накладные в четырех экземплярах, в которых водитель затем делает отметку о получении топлива, также на заправочной станции водителю выдается чек, каких-либо отметок оператор станции в товарно-транспортной накладной не делает.

Представитель юридического лица и опрошенный в качестве свидетеля водитель транспортного средства фактически признали, что на момент транспортировки таких сопроводительных документов как товарно-транспортные накладные у водителя не было. Однако вину юридического лица в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.17 КоАП, представитель ГЛХУ «В» не признал.

Правонарушение, предусмотренное ч. 4 ст. 12.17 КоАП, – транспортировка товаров в нарушение установленного законодательством порядка – будет иметь место при выполнении транспортировки субъектом предпринимательской деятельности, фактически перемещающим товар (владельцем транспортного средства или груза) без наличия требуемых в предусмотренных законодательством случаях сопроводительных документов, документов,

подтверждающих приобретение (поступление) либо отпуск товаров для реализации, или при наличии не соответствующих действительности документов. При этом под сопроводительными документами понимаются товарно-транспортные накладные, а также иные документы, если их наличие при транспортировке конкретного товара предусмотрено законодательством.

При транспортировке товаров в рамках автомобильной технологической внутривозвращательной перевозки, выполняемой юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями для собственных нужд, для подтверждения перевозки не требуется оформление товарно-транспортной накладной. Вместе с тем в этом случае обязательно, если иное не установлено законодательством, наличие документов, форма которых утверждена уполномоченными государственными органами, на приобретение товарно-материальных ценностей, документов, подтверждающих отпуск товаров из мест хранения в места продажи.

В судебном заседании были установлены фактические обстоятельства, не отраженные в протоколе об административном правонарушении, но имеющие существенное значение для квалификации совершенного юридическим лицом деяния.

Между ГЛХУ «В» и РУП «Б» (поставщик) заключен договор на отпуск нефтепродуктов по электронным картам. Договором предусмотрена реализация нефтепродуктов по специальным идентификационным электронным картам с автозаправочных станций, оборудованных программно-техническими средствами автоматизированной системы управления (ПТС АСУ) учетом и отпуском нефтепродуктов «Белнефтепродукт АЗС-Сервис», которые являются средством учета количества, стоимости и видов приобретенных потребителем товарно-материальных ценностей.

На момент транспортировки приобретенного на заправке дизельного топлива и бензина у водителя имелись кассовые чеки на приобретение по электронной карте АЗС-Сервис 200 л дизельного биотоплива

и 200 л бензина. Перевозка приобретенных нефтепродуктов осуществлялась собственным транспортом ГЛХУ «В» для собственных нужд.

Также суду был представлен отчет по отпуску нефтепродуктов по электронным картам за месяц, в котором осуществлялась транспортировка. Согласно Инструкции по заполнению отчета по отпуску нефтепродуктов, сжиженного автомобильного газа, товаров и оказанию услуг по электронным картам формы НТУ-АЗС, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 06.04.2006 № 36, отчет является бланком строгой отчетности и предназначен для учета отпуска нефтепродуктов и т.д. с использованием электронных карт автоматизированных систем. Отчет служит основанием для принятия к учету товарно-материальных ценностей, оказанных услуг у их получателя.

Формальный подход к составлению протокола об административном правонарушении, в котором отражено только деяние – «транспортировка» и отсутствует или не установлена вся совокупность признаков объективной стороны данного правонарушения, предусмотренных ч. 4 ст. 12.17 КоАП, может стать основанием для прекращения административного производства.

Суд пришел к выводу, что документами, подтверждающими законность приобретения перемещаемых товарно-материальных ценностей в момент их транспортировки для собственных нужд (то есть без заключения договора перевозки со сторонней организацией-перевозчиком, оформляемого товарно-транспортной накладной), в случае, когда приобретение осуществляется с использованием специальных идентификационных электронных карт на АЗС, оборудованных

ПТС АСУ, являются кассовые чеки соответствующего содержания, выдаваемые оператором АЗС.

Как показывает приведенный пример из судебной практики, формальный подход к составлению протокола об административном правонарушении, в котором отражено только деяние – «транспортировка» и отсутствует или не установлена вся совокупность признаков объективной стороны данного правонарушения, предусмотренных ч. 4 ст. 12.17 КоАП (то есть не проведен надлежащий анализ, неверно применены или не применены нормы законодательства, в которых содержатся конкретные предписания относительно документов, сопровождающих совершение хозяйственной операции), может стать основанием для прекращения административного производства.

Подобным образом развивалась ситуация и при рассмотрении еще одного дела об административном правонарушении, поступившего из ИМНС.

ПРИМЕР 2

Должностным лицом ИМНС в отношении индивидуального предпринимателя С. был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 12.17 КоАП (транспортировка товара по документам, не соответствующим действительности). Неполнота проверочных действий привела к неправильной оценке должностным лицом, составившим указанный протокол, первичного учетного документа.

Суд, оценив фактические обстоятельства дела, пришел к выводу об отсутствии в деянии индивидуального предпринимателя состава вменяемого ему административного правонарушения, признав товарно-транспортную накладную, имевшуюся у предпринимателя в момент движения

принадлежащего ему транспортного средства, документом, соответствующим действительности.

Обжалуя постановление о прекращении дела об административном правонарушении, ИМНС указала, что на момент транспортировки у индивидуального предпринимателя была ТТН, при этом фактическое количество перевозимого товара не соответствовало указанному в ней, не был отражен факт выгрузки части товара в г. Минске, пунктом разгрузки указан г. Минск, а фактически индивидуальный предприниматель вез товар в г. Гродно.

При рассмотрении вышестоящим судом материалов дела доводы жалобы не были приняты во внимание.

Должностным лицом, составившим протокол об административном правонарушении, была признана не соответствующим действительности документом товарно-транспортная накладная на приобретение индивидуальным предпринимателем товара от одного из частных унитарных предприятий. Проверка предприятия-грузоотправителя на предмет соответствия количества отгруженного предпринимателю товара, указанного в ТТН, не проводилась, также не проверялись доводы индивидуального предпринимателя о частичной доставке и разгрузке товара в пункте назначения в г. Минске. Таким образом, в ходе проверки не было собрано достаточно доказательств того, что сведения в накладной о количестве товара не соответствовали действительности на момент совершения хозяйственных операций с товаром при его приобретении индивидуальным предпринимателем у предприятия.

Рецензент:

Д.П. Александров, судья Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.

Суд пришел к выводу о том, что транспортировка товара по документам, подтверждающим его приобретение, при отсутствии доказательств недействительности этих документов не образует состава правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.17 КоАП.

Напомним, что действительность или недействительность документа должна подтверждаться путем проверки фактов совершения хозяйственных операций, удостоверяемых первичным учетным документом.

В соответствии со ст. 9 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» факт совершения хозяйственной операции подтверждается имеющим юридическую силу первичным учетным документом, составленным ответственным исполнителем совместно с другими участниками хозяйственной операции, поэтому проверять факт совершения хозяйственной операции необходимо у всех ее участников.

Незаполнение товарно-транспортной накладной в пункте разгрузки, нарушение порядка составления (оформления) документа (оформление не в соответствии с предъявляемыми требованиями, наличие описки или опечатки) не влечет его недействительности и не образует состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.17 КоАП. Нельзя забывать и о том, что ч. 4 ст. 12.17 КоАП направлена прежде всего на охрану легального оборота товаров (оказание услуг) в предпринимательской деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.